

Прежде чем он успел задать очевидный вопрос, в разговор вмешался Девятихвостый.

«Без сомнения, тебе интересно, как изменить мою клетку. Это довольно просто. Внутри этой клетки ты производишь такое же впечатление, как и всего несколько дней назад. То есть клетка выглядит так, потому что ее сделали такой. Только у тебя есть возможность изменить то, как она выглядит. Сейчас она похожа на проклятую канализацию, а мне не нравится жить в канализации. Улавливаешь мою мысль?» Наруто кивнул в сторону Девятихвостого с искренним выражением понимания на лице. По крайней мере, у них было столько общего. Наруто абсолютно ненавидел то место, где он жил, и Девятихвостой тоже не очень нравилось, где она жила.

Впрочем, Наруто мог это изменить.

И прежде чем Девятихвостый успел дать ему инструкции о том, как именно изменить ее обитель, он просто сделал это. Клетка и канализационная конструкция растаяли, открыв совершенно белый и чистый холст, с которым можно было работать. Девятихвостый смотрел на светловолосого джинчуурики, ошеломленный тем, что он каким-то образом инстинктивно знал, как изменить структуру ее клетки. Его лицо было маской сосредоточенности, и не успела она опомниться, как оказалась в совершенно другой обстановке, гораздо более привлекательной, чем предыдущая.

Это была комната средних размеров, гораздо меньше, чем ее предыдущая камера, с обеих сторон испещренная кандзи, которые Девятихвостый сразу же узнал как те же самые письма на ее ошейнике. Стены, казалось, были сделаны из глубокого красного дерева, а сама комната была тускло освещена тем, что казалось канделябрами. В дальней части комнаты по диагонали располагался камин, а по обе стороны от него - два одинаковых кресла, сделанных, похоже, из тонкой кожи и гусиного пуха. В центре комнаты стояла двуспальная кровать, всего на фут выше пола, но с подушкой, сделанной, похоже, из еще большего количества гусиного пуха. Прямо параллельно камину на другой стороне комнаты стоял пустой книжный шкаф, а перпендикулярно кровати была приоткрыта дверь, ведущая неизвестно куда.

Девятихвостый затараторил, глядя на преобразование. Это выглядело как невероятная имитация учебной комнаты в западном стиле... и это было прекрасно. Она была манящей, теплой, уютной, а главное, в ней отсутствовали все безликие элементы, которые содержала канализация. Наруто стоял возле двери с почти изможденным видом, а затем широко, почти затмеваяще ухмыльнулся и почесал затылок. Девятихвостая просто ошеломленно смотрела на него, а потом позволила себе сделать то, чего не сделала бы, даже если бы задумалась об этом.

Она обняла Наруто. Она просто обняла его. После почти тринадцати лет жизни в проклятой, промозглой, темной канализации у нее наконец-то появилось самое близкое, что у нее когда-либо было, - дом. Прежде чем Наруто понял, что делает, он вернул объятия, и оба наслаждались компанией. Наруто был изгоем, абсолютным ничтожеством на протяжении 12 лет, и теперь, когда у него появилась хотя бы небольшая компания, он собирался наслаждаться ею. Они стояли так несколько минут, просто наслаждаясь объятиями, пока Наруто наконец не разорвал их и не улыбнулся овечьей улыбкой старающемуся быть стойким Девятихвостому.

Однако прежде чем Девятихвостый успел выразить блондину свою благодарность, он подошел к двери и открыл то, от чего у Наруто перехватило дыхание.

Это было... снаружи. Это была копия, но она казалась настоящей. Деревья колыхались под легким теплым ветерком. Здесь были цветы всех видов, и свободно бродили различные дикие животные. Трава была глубиной по щиколотку, и Девятихвостому было щекотно наступать на нее босыми ногами. Искусственное солнце светило под идеальным углом, отбрасывая успокаивающие тени на просторы природы. Птицы щебетали, лепестки сакуры танцевали, и это место было живым во многих отношениях.

На этот раз она просто позволила себе произнести слова благодарности. «...Наруто... это... это абсолютно... прекрасно... так абсолютно... прекрасно... спасибо тебе... так много...». На этот раз поклониться пришлось Девятихвостому, при этом край ее рта растягивался в маленькой дурацкой улыбке.

Девятихвостый был хвостатым зверем... монстром, разрушителем, тем, что вселяло страх в своих противников и наслаждалось их отчаянием и смертью... Это была ее природа, для этого она была создана, это то, что ей было приказано делать, и что она делала без колебаний... и все же за этот относительно короткий промежуток времени, проведенный с этим мальчиком, она изменилась, причем кардинально.

Она позволила себе небольшую, тоскливую и счастливую улыбку. Когда ее запечатали в нем, она увидела в себе глубины депрессии... двенадцать лет она погрязла в этом депрессивном аду... и за несколько дней этот мальчик, чья доброта почти не знала предела, изменил ее. Он был добр к чудовищу, он пожалел безжалостного, и он дал тому, кто, по ее собственным оценкам, не заслуживал второго шанса, именно это.

Прямо тогда и там Девятихвостый дал себе молчаливое обещание. Этот мальчик будет жить. Этот мальчик будет процветать. Узумаки Наруто будут бояться или любить... в зависимости от того, что он захочет, а она обязательно будет направлять его в его начинаниях. В этом она была уверена.

Однако прежде чем она успела спросить, как он смог изменить ее клетку без инструкции, на его лице появилось озадаченное выражение, и он бросил на нее несколько недоуменный взгляд. «Так... сменить клетку внутри - это, конечно, хорошо... но если я все равно собираюсь дать тебе свободу, ты ведь будешь подолгу оставаться за пределами печати, верно? Зачем менять клетку, если ты не собираешься проводить в ней много времени?»

Девятихвостый, взяв себя в руки, просто ухмыльнулся на секунду, прежде чем искренне улыбнуться демонической емкости. «По довольно многим причинам. Первая - здесь я буду жить, независимо от того, где я нахожусь. Ты, кстати, отлично справился с переделкой». Наруто, казалось, слегка покраснел от похвалы, прежде чем Девятихвостый продолжил свою лекцию. «Во-вторых, как ты думаешь, где ты будешь изучать анатомию, химию и биологию? Чтобы научиться этим вещам, ты будешь входить в мою печать по ночам, и пока твое тело будет отдыхать, твой разум будет учиться вместе со мной».

Она сделала несколько экспериментальных шагов по траве, почти скача по ней, наслаждаясь этим ощущением. Почти рассеянно она продолжила свои объяснения. «Это распространенное заблуждение, что разум нуждается в отдыхе. Физическое тело нуждается в отдыхе, да, но разум - это бесплотное существование... он существует почти за пределами физического. Поэтому твой разум может быть здесь, со мной, учиться, а твое тело - отдыхать. Ты будешь таким же освеженным, как и обычно, и к тому же станешь умнее благодаря этому. Это действительно самое удобное решение. Кроме того, тот пустой книжный шкаф, который ты поставил, не мешало бы заполнить». Девятихвостый позволил себе слегка усмехнуться над двойным выражением предвкушения и тревоги Наруто. Это была, безусловно, новая концепция, это точно.

Однако прежде чем они смогли начать новую линию разговора, оба заметили, что из-за пределов печати доносится... помехи. Розововолосый, похоже, энергично кричал на Наруто. И лисица, и емкость нахмурились, но Девятихвостый дал Наруто едва заметный кивок, и не успел Наруто опомниться, как начал исчезать обратно в царство живых.

<http://tl.rulate.ru/book/108209/3985492>